

М.К. Нагиева

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ГУМАНИТАРНОЙ НАУКИ В ДАГЕСТАНЕ В 20–30-е гг. XX в.

В современном обществе наука играет особую роль. Она влияет и перестраивает всю человеческую деятельность. Не удивительно, что проблемы будущего цивилизации не могут обсуждаться вне анализа современных тенденций развития науки и ее перспектив.

В 20-е гг. советская власть ставила и решала задачу максимального использования природных богатств в интересах подъема материального благосостояния и культуры населяющих ее народов. Большое значение она придавала также изучению исторического прошлого, исследованию древней самобытной материальной и духовной культуры. Особое внимание центральное правительство уделяло развитию науки и научных учреждений в национальных республиках. За годы советской власти во всех союзных и некоторых автономных республиках были созданы филиалы Академии наук, сотни научно-исследовательских институтов, подготовлены тысячи научных работников.

Одним из наиболее наглядных показателей заинтересованности государства в развитии науки в первые годы советской власти являлось ее финансирование. В Дагестане сумма государственных субсидий на развитие научной деятельности по сметам всех ведомств составляла в 1918 г. около 10 – 11 % от общих расходов Советского государства (по РСФСР – 3 %). Для того времени, особенно учитывая условия Гражданской войны и хозяйственной разрухи, этот показатель был очень высоким (*Камилов И.К.*, 2001. С. 44).

Накопление научно-исследовательского материала по истории и культуре Дагестана началось задолго до Октябрьской революции 1917 г. Одним из первых русских исследователей Дагестана был академик-натуралист С.Г. Гмелин. В первое свое посещение Кавказа (1769–1772 гг.) им довольно подробно были описаны и сделаны зарисовки г. Дербента и его окрестностей (*Камилов И.К.*, 2001. С. 38).

Изучением Северо-восточного Кавказа занимался также академик Г.В. Абиш, которого с полным основанием считают основоположником геологии Кавказа. Он является автором ряда работ (на французском языке) о почве и минеральных богатствах Дагестана. Г.В. Абишу принадлежат следующие слова: «Эта страна таит в себе гораздо больше природных ресурсов, чем обычно предполагается. Я убежден, что Дагестан будет процветать» (*Адухов М.Д.*, 1976. С. 166). Из академиков Петербургской академии наук, работавших в Дагестане в XIX в., можно назвать ориенталиста Б. Борна, оставившего ряд сведений по истории Дагестана (на немецком языке).

Российская академия наук уделяла значительное внимание изучению языков народностей Кавказа и, в частности, Дагестана. В этом особенно много сделал академик Н.Я. Марр. Авторами ценных работ, посвященных проблемам геологии и орфографии, медицины и биологии, являются также И.Л. Березин, С.П. Крашенинников, Н.И. Пирогов, М.М. Ковалевский, В.Л. Комаров, Н.И. Вавилов и др. (*Свистунова А.И.*, 1973. С. 28).

Объем научных знаний о богатом и обширном дагестанском крае, накопленный наукой до революции, был небольшим. Отсутствовали необходимые сведения о флоре, фауне, археологии, гидрографии Дагестана. Те знания, которые имелись, практически не использовались для развития производительных сил края, улучшения жизни народных масс.

В первые годы советской власти основным методом исследовательской работы оставались научно-исследовательские экспедиции, но в корне изменился их характер – они стали более комплексными, к участию в них широко привлекалось местное население, результаты исследований использовались в практической работе хозяйственного и культурного строительства республики.

С помощью Академии наук СССР, а также других научных учреждений, таких как Азиатский музей, Геологический комитет, Бакинский университет, Донской политехнический институт, Кубано-Черноморский НИИ, Русский музей, Тифлисский ботанический сад (общий список составляет 62 названия) за время с 1921 по 1927 гг. в Дагестане было проведено более 150 комплексных экспедиций с участием многих видных ученых (*Абилов А.А.*, 1959. С. 103).

О стремлении советской власти содействовать развитию научной работы на местах свидетельствуют многие документы Центрального Государственного Архива РД. Широко освещена деятельность многочисленных экспедиций в периодической печати тех лет. Они проводили исследовательскую работу в самых различных областях, имевших жизненно важное значение для развития экономики и культуры Дагестана: исследование растительного и животного мира, рациональное размещение и развитие садоводства, повышение урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводства, геологическое изучение республики, исследование почвенного покрова, исторического прошлого народов Дагестана, его языков и культуры. Результаты этих экспедиций печатались в виде статей в сборниках, в научных журналах, обобщались на научных конференциях.

Общая хозяйственная разруха в стране, огромный материальный ущерб, нанесенный республике Гражданской войной, усугубляли трудности научных исследований, но правительство Дагестана совместно с центральными органами власти делали все возможное для успешного проведения научных изысканий и выявления природных богатств.

3 февраля 1922 г. в Московском Пречистинском практическом институте состоялось торжественное заседание, посвященное открытию в Москве Института по изучению Дагестана (ИИД), на котором присутствовали руководители республики Н. Самурский, Дж. Коркмасов, М. Далгат и другие – около 50 человек (*Камилов И.К.*, 2001. С. 45). Возглавил институт профессор Генкин Д.П. (ректор Проблемного института), ученым секретарем стал профессор Римский-Корсаков. Научными сотрудниками института были профессора и преподаватели Московского Пречистинского практического института, принимающие непосредственное участие в работах по изучению Дагестана: Слущкий, Шиманович, Артюхов, Добрынин, Шарыгин, Никитин, Арнольди, Крубер, Титов, Болоковский, Герневич, Сперанский, Половинкин и др. (Наука и высшая школа в Дагестане. 2004. С. 32–33). Институт явился преемником всех научных учреждений Дагестана.

Большое значение в развертывании научной работы в республике, в создании научно-исследовательских учреждений имел Краевой съезд социалистической культуры горских народов, который прошел в Махачкале в 1924 г. В его работе активное участие принял академик Н.Я. Марр. В его докладе на съезде большое

внимание было уделено организации краеведческой работы во всех республиках Северного Кавказа. «Краеведение, – говорил академик Марр, – это ось будущей организации, как научно-исследовательского, так и научно-учебного и культурно-просветительного дела» (Красный Дагестан. 1924. 7 сентября).

Согласно решению съезда, в 1924 г. было открыто первое научное учреждение в Дагестане – Дагестанский научно-исследовательский институт, призванный систематически заниматься изучением истории и культуры горного края, подготовкой кадров, распространением в республике научных и политических знаний. Первым директором Дагестанского научно-исследовательского института был Д.М. Павлов. (Документальная справка о создании научно-исследовательского института истории, языка и литературы в Дагестане. Л. 5). Вслед за ним был открыт Дагестанский музей.

В первые годы своей деятельности Дагестанский научно-исследовательский институт занимался подведением итогов прошедших экспедиционных исследований по изучению Дагестана и выработкой перспективных планов новых научных исследований. В эти годы институтом была установлена связь с научными учреждениями соседних республик, Москвы и Ленинграда, посланы в архивы ряда городов заказы на снятие копий с рукописей, имеющих отношение к Дагестану, производился выезд сотрудников института в аулы Дагестана для выявления документов и материалов по историческому прошлому народов, сбора и описания рукописей, фольклора и т.д.

Дагестанский музей был организован как краеведческий и выполнял две основные задачи: научно-исследовательскую – отражение природы и культуры Дагестана и культурно-просветительную. В музее, помимо краеведческих отделов, был организован художественный отдел с картинной галереей. В 1925 г. музею была передана из Тбилисского военно-исторического музея ценная коллекция, которая состояла более чем из 100 предметов. В 1926 г. Дагестанский музей получил из Музейного фонда Москвы и музеев Ленинграда 182 картины – И.И. Левитана, В.А. Серова, И.И. Шишкина и многих других русских художников, из Северокавказского военного округа – коллекцию старого дагестанского оружия в количестве 180 штук (Дагестанский музей. 1926. С. 47).

Участниками этнографической экспедиции Геодезического института М.М. Измайловой и Н.Н. Бурыкиной в 1924 г. Музею было передано свыше 100 этнографических зарисовок, планов и чертежей. Академик Г.Е. Лансере передал в дар музею рисунки и этюды, художник Я.Ф. Кочетков – гравюры на дереве и картины с видами Дагестана. Азербайджанским Государственным музеем было передано Дагестанскому музею 6 железных ключей Дербентской крепости (Дагестанский музей. 1926. С. 48).

В 1928 г. в фондах музея насчитывалось 8196 экспонатов (Абилов А.А., 1959. С. 104). Открытие музея послужило толчком к развитию музейной сети в республике. Были открыты краеведческие музеи в с. Ахты (в 1932 г.), в г. Дербенте (в 1937 г.). В 1940 г. в республике насчитывалось 5 музеев: Историко-революционный музей им. Сталина в Буйнакске; Литературный музей им. С.-Стальского на родине поэта – в с. Ашага-Стал; Краеведческие музеи – в Махачкале, в Дербенте и в с. Ахты (Даниялов Г.Д., 1960. С. 520).

Из года в год музеи обогащались новыми ценностями, произведениями искусства и старины. В их фондах находилось большое количество ценнейших экспонатов по этнологии, палеонтологии, а также много экспонатов, характеризую-

щих природные богатства республики. Многие из них были подарены частными лицами. Так, В. Голубятниковым была передана в Краеведческий музей г. Махачкалы коллекция образцов горных пород, которая была им собрана в окрестностях завода «Дагогни». Доктором Клычевым была пожертвована в музей ценная шашка – «волчок» – в ножнах с серебряной инкрустацией. Кавказским горным обществом по случаю открытия Музея была подарена старая карта Дагестанской области (Дагестанский музей. 1926. С. 49).

Большую помощь в работе молодых научных учреждений Дагестана, в организации разносторонних научных исследований оказывали АН СССР, ряд центральных научно-исследовательских институтов. Из многих исследований, проведенных АН СССР совместно с дагестанскими учреждениями за первые десятилетия советской власти, особо следует отметить геологические, ботанические и зоологические экспедиции, научные исследования по изучению истории, археологии и языков Дагестана.

Большой вклад в геологическое исследование республики внесли ученые геологи: В.Д. Голубятников, К.П. Калицкий, Д.В. Дробышев, Д.В. Брод и другие (Промышленное развитие Дагестанской АССР к XVII съезду партии...Л. 18–20).

В проведении ботанических и зоологических исследований отличились видные ученые А.А. Майоров, Б.Ф. Добрынин, Л.Б. Беме, М.А. Рябов, А.Н. Формозов, В.Г. Гептнер и др.

В сентябре 1921 г. в Дагестане была организована первая художественно-музыкальная экспедиция под руководством Г.А. Гасанова и Х.Б. Аскаророва. От художников в экспедиционную группу вошли Д. Муэтдин, Я. Кочетков, Б. Покровский, Д. Федоров, Е.Л. Брюнелли. В ходе работы этой экспедиции Х.Б. Аскаророву удалось записать около 50 песен, Г.А. Гасанову – 42. Все эти песни демонстрировались на заседании этнографической секции Государственного Института Музыкальной Науки в Москве персонально композитору Ипполитову-Иванову и были переданы в Ассоциацию Востоковедения (Десять лет научных работ...С.67,68). Вторая экспедиция работала в июне 1925 г. в Самурском и Кюринском округах в составе Г.А. Гасанова, Д.А. Капаницына, художника Е.Л. Брюнелли и фотографа Г.А. Капаницына. Задачи экспедиции были выполнены в полном объеме: фотографически зафиксировано 126 мотивов на 83 валиках, Д.А. Капаницын произвел последовательную зарисовку коврового, кожевенного и других кустарных производств, Брюнелли составила очерк о положении женщин в Южном Дагестане (Дагестанский музей. 1926. С. 33).

С первых лет советской власти научными экспедициями проводились работы по изучению истории, археологии, языков и фольклора дагестанских народов. Первая такая экспедиция в составе профессоров-лингвистов Н.Ф. Яковлева, Л.И. Жиркова, искусствоведов А.С. Башкирова, Н.Б. Бакланова и других побывала в Дагестане в 1923 г. (Краткий предварительный отчет о работах экспедиции Северо-Кавказского комитета в Дагестане в 1923 году. Л. 114). Экспедиция обследовала почти весь нагорный Дагестан и собрала большой материал по многочисленным местным горским языкам. Этнолого-лингвистическим отделом экспедиции было записано около 50 текстов на аварском, каратинском, ахвахском и багулальском языках. Археологический отряд этой экспедиции под руководством проф. А.С. Башкирова проводил разведки археологических памятников горного и плоскостного Дагестана. Им были изучены башни, церкви, минареты, жилища горного Дагестана, раскопаны и исследованы оборонительные стены Дербентского ук-

репления, в том числе стены «Дагбара», Белиджинское городище Топрах-Кала, а также городище Армен-Кала в дельте Самура, а в районе Махачкалы зафиксированы остатки двух оборонительных стен, параллельно идущих от гор до самого моря (Абакаров А.И., Давудов О.М., 1993. С.8). Археологический отряд, в общем, произвел разведывательные раскопки в шести пунктах и собрал коллекцию из 130 предметов (Краткий предварительный отчет о работах этнолого-лингвистической и художественно-археологической экспедиции...Л. 104).

На заседании ответственных работников в Совнаркоме республики по докладу руководителей этой экспедиции было принято решение в «целях возбуждения к Дагестану общественного интереса, развития туризма, и главное, постановки изучения республики на твердой научной почве, научные труды экспедиции издать особой книгой» (Красный Дагестан. 1923. 29 августа).

В изучении языков Дагестан находился в более благоприятном положении сравнительно со многими другими Северокавказскими республиками. Солидными работами крупных языковедов П.К. Услара, Фр. Мюллера и др. изучение дагестанских языков было давно поставлено на прочный фундамент.

Наиболее продуктивной была работа лингвистического экспедиционного отряда 1923–1924 гг. под руководством профессоров Н.Ф. Яковлева, Л.И. Жиркова, посетившего Аварский, Кюринский, Кайтаго-Табасаранский округа. По результатам этой экспедиции были написаны и изданы: «Грамматика даргинского языка», «Материалы для морфологии кубачинского языка», «Грамматика аварского языка». Л.И. Жирков составил также «Лезгино-Кюринский словарь» (Десять лет научных работ...С. 64).

В те же годы было организовано несколько этнографических экспедиций, в которых приняли участие известные ученые Г.Ф. Чурсин, Е.М. Шиллинг, А.А. Миллер, А.С. Башкиров, М.Акулов, Д. Фабих, А. Калинин, А.Г. Данилин, А.Э. Каруновская и др. Ими был собран большой и интересный этнографический материал о дагестанских народностях. Частично он был опубликован в 1920-х гг. Г.Ф. Чурсин изложил свои исследования в работах «Праздник выхода плуга у горских народов Дагестана», «Свадебные обычаи аваров», «Авары» (Десять лет научных работ...С. 63). Этнографическая экспедиция Измаилова и Бурыкиной, побывавшая в 1924 г. в Лакском районе, выпустила свои исследования: «В Лакском округе Дагестана», «Аул Кули» (Каймаразов Г.Ш., 1971. С. 242).

В 1924–1926 гг. силами молодых этнографов – Н. Попова, Б. Буткевича, К. Данилиной, М. Шамхалова, Г. Гаджибекова были произведены сборы материалов по Самурскому, Даргинскому и Кюринскому округам (Десять лет научных работ...С. 63).

Проблемами прикладного искусства в Дагестане в 20-х – начале 30-х гг. занимался архитектор Н.Б. Бакланов. В 1926 г. в Москве вышла его книга «Златокузнецы Дагестана», которая была результатом специальной экспедиции 1925 г. В 1926–1928 гг. в Махачкале были изданы работы Н.Ф. Яковлева «Кубачинская ювелирная кустарно-художественная промышленность в селе Кубачи» и «О ювелирной промышленности в Дагестане». В 1926 г. была опубликована работа Е.М. Шиллинга «Дагестанские кустари».

Много лет исследованием прикладного искусства Дагестана занимался также видный ученый А.С. Башкиров. Он написал интересные, не потерявшие своего значения до сих пор работы: «Средневековый памятник дагестанского аула Калакорейш» (1926 г.), «Скульптурные памятники дагестанского аула Кубачи» (1929

г.), «Петрографика Аварии» (1930 г.), «Искусство Дагестана» (1931 г.) (*Каймаразов Г.Ш.*, 1960. С. 115).

С самого начала своего образования Дагестанский научно - исследовательский институт проводил большую работу по изучению Дагестана. Так, уже в 1927 г. институт подготовил третий выпуск «Дагестанского сборника» (Первые два выпуска сборника были подготовлены Е.И. Козубским и были выпущены до революции в 1902 и 1904 гг.), куда вошли материалы по истории и фольклору. В 1928 г. институт издал сборник «10 лет научных работ в Дагестане», который представлял своего рода отчет об исследованиях, проведенных за первое десятилетие Советской власти; брошюру А.А. Майорова «Эоловая пустыня у подножия Дагестана»; библиографию трудов о Дагестане за послереволюционный период (1917–1928 гг.), составленный К.И. Карчиной и Д.М. Павловой (Десять лет научных работ...С. 68,69). В конце 20-х и начале 30-х гг. научный сотрудник института Б.М. Городецкий составил обширную библиографию по Дагестану.

В 1924–1926 гг. в Дагестане был создан ряд научно-вспомогательных и опытных учреждений: в 1924 г. была открыта Дагестанская республиканская научная библиотека (Красный Дагестан. 1928. 5 июня), в 1925 г. – Дагестанская научно-промышленная лаборатория; в 1926 г. – Дагестанская республиканская сельскохозяйственная селекционная станция в Дербенте, Хасавюртовское опытное хлопковое поле, ряд опытных участков, питомников, занимающихся изучением сельского хозяйства в республике, а также практическими работами на участках самих опытных учреждений, государственный конный завод в г. Буйнакске, ветеринарно-бактериологическая лаборатория в Махачкале, 7 метеорологических и 3 гидрометеорологических станции (Десять лет научных работ...С. 36,37).

Огромную помощь в изучении природных богатств Дагестана оказывали центральные органы власти и выдающиеся ученые, она являлась неоценимой для представителей формирующейся дагестанской интеллигенции. Наиболее способные представители молодежи вовлекались в работу научно-исследовательских учреждений Дагестана, командировались на учебу в научные центры страны. В 1926 г. в Институте этнических и национальных культур народов Востока проходили подготовку два аспиранта дагестанца (Цели и задачи научно-исследовательского института этнических и национальных культур народов Востока. Л. 70).

В Ленинграде в 1930 г. при Институте материальной культуры Академии наук СССР по инициативе Института дагестанской культуры был образован комитет по изучению истории материальной культуры Дагестана под руководством академика Н.Я. Марра. Задача комитета заключалась в том, чтобы совместно с Дагестанским институтом культуры проводить исследования в области истории и искусства, археологии, языков. В работе комитета активное участие принимали академик В.В. Бартольд, профессора И.И. Мещанинов, И.А. Орбели и другие (Десять лет научных работ...С 36).

В 1930 г. профессор И.А. Орбели и доцент К.В. Тревер продолжили свои, ранее начатые изыскания по изучению памятников культуры в ауле Кубачи, в результате которых И.А. Орбели пришел к выводу, что в Кубачи и других местах Дагестана имеются следы древней албанской культуры (Десять лет научных работ...С 36).

В начале 30-х гг. сеть научно-исследовательских учреждений республики расширилась. В 1930 г. был открыт Институт повышения квалификации работни-

ков народного просвещения. Наряду с вопросами повышения квалификации учителей и других работников просвещения, институт также занимался изучением и распространением передового опыта педагогической работы, оказывал методическую помощь школам, районным и городским отделам народного образования.

Несмотря на все эти очевидные успехи, уровень научно-исследовательской работы в Дагестане не отвечал возросшим потребностям. Научное изучение Дагестана велось не по общему комплексному плану, допускалось распыление сил и средств. Местные научные учреждения были еще слабы, они были недостаточно укомплектованы квалифицированными кадрами, в том числе и из местных народностей.

Учитывая важность и необходимость глубокого изучения истории, этнографии, языков и литератур народов Дагестана, дальнейшего развития их национальной культуры, Президиум ДагЦИК в ноябре 1932 г. утвердил новое положение об институте, которое определяло его основные цели и задачи как центрального научно-исследовательского учреждения республики, находящегося в ведении ЦИК ДАССР (*Каймаразов Г.Ш.*, 1971. С. 247–248).

Согласно нового положения Институт дагестанской культуры был переименован в Дагестанский научно-исследовательский институт национальной культуры (далее ДНИИНК), в котором функционировали пять секторов: языков, истории, советского строительства и права, литературы и искусства, краеведения (Протокол совещания социально-культурного сектора Даггосплана...Л. 22). Общей задачей института были разработка мероприятий по оказанию практической помощи в области культурного строительства Дагестана, а также концентрация и систематизация научного материала, накапливающегося в результате работ экспедиций, проводимых в республике под общим руководством института.

ДНИИНК сосредоточил свое внимание на вопросах изучения и развития языков, литературы, сбора фольклора и написания истории народов Дагестана. Он был очень тесно связан с другими научными учреждениями СССР (Штаты ДНИИК при ЦИК ДАССР. Л. 21). В августе 1932 г. в Дагестане начала работу лингвистическая экспедиция по изучению бесписьменных языков под руководством академика Н.Я. Марра (*Дагестанская правда*. 1933. 20 августа). Многие научные сотрудники института были специалистами, получившими образование в учебных заведениях различных городов страны. Так, ученый секретарь института Б.М. Городецкий окончил Санкт-Петербургский университет, заведующий сектором литературы П.Ф. Дьячков – Ленинградский университет и аспирантуру Государственной Академии искусств (Состояние кадров научных работников ДНИИНК в 1935 году. Л. 20).

В работе лингвистической экспедиции, состоявшей из 6 отрядов, приняли участие ученые Института языка и мышления АН СССР и ДНИИНК. Агульскую группу возглавил Р.М. Шаумян. Учеными было обнаружено несколько новых грамматических категорий. Дидоевским отделом руководил Н.Ф. Яковлев. В него входили Ш. Микаилов, Е.А. Бокарев, А.А. Бокарев, И. Мегрелидзе. В Кайтагском отряде, руководимом С.Л. Быховской, принял участие научный сотрудник ДНИИНК С. Абдуллаев. Группа профессора А.Н. Генко в августе 1933 г. работала в Южном Дагестане по исследованию рутульского и цахурского языков (*Дагестанская правда*. 1933. 20 августа).

Известный советский лингвист академик И.И. Мещанинов, который впоследствии стал первым директором Дагестанской базы АН СССР, в своих исследованиях большое место отводил дагестанским языкам. Изучение многочисленных

дагестанских языков и наречий в большей или меньшей степени связано с именами таких крупных ученых страны, как С.Л. Быховская, А.Г. Генко, Н.К. Дмитриев, Л.И. Жирков и др. (Дагестанская правда. 1933. 20 августа).

В марте 1938 г. ДНИИНК был переименован в Дагестанский научно-исследовательский институт истории, языка и литературы и в июле 1938 г. передан в ведение Совнаркома ДАССР (Протоколы бюро Дагестанского областного комитета ВКП (б) 14-го созыва за 1938 год. ЛЛ, 111,154,155). Основные задачи института определялись как изучение истории, литературы, фольклора, материальной культуры и языков народностей Дагестана и осуществление подготовки научных кадров по специальностям института.

К 1939–1940 гг. научными сотрудниками института было собрано большое количество исторических документов и материалов, написаны и изданы работы по истории революционного движения в Дагестане, разработаны новые алфавиты, словари на языках народностей Дагестана. Институт вырос и окреп в организационном отношении, расширилась его научная деятельность.

С 1936 по 1939 гг. в Дагестане работала Северокавказская археологическая экспедиция ГАИМК-ИИМК АН СССР, которая продолжила свою работу и в послевоенные годы. Работы Северокавказской экспедиции положили начало планомерному, систематическому археологическому изучению памятников на территории Дагестана. В предвоенные годы Северокавказская археологическая экспедиция работала под руководством А.П. Круглова (1936 г., 1939 г.) и М.И. Артамонова (1937 г., 1938 г.). Были разведаны археологические памятники в окрестностях сс. Анди, Ботлих, Хунзах, Хаджалмахи, Леваши и г. Буйнакск, раскопан целый ряд памятников, часть которых относится к раннему средневековью и каякентско-хорочоевской культуре (*Абакаров А.И., Давудов О.М.*, 1993. С. 8). Серьезное внимание было уделено изучению архитектуры Дербента. Следует отметить сделанные экспедицией находки культовых бронзовых статуэток, а также в особенности проведенные ею исследования Каякентского и Джемикентского поселений (*Абакаров А.И., Давудов О.М.*, 1993. С. 9).

Таким образом, целенаправленные действия центрального правительства, Академии Наук СССР и ее многочисленных институтов в изучении Дагестана, в исследовании его природных богатств и культуры способствовали становлению и развитию науки в Дагестане, подготовки кадров для работы в различных отраслях народного хозяйства, науки и культуры. В научно-исследовательских учреждениях рядом с выдающимися учеными работали молодые сотрудники и аспиранты, впоследствии ставшие видными представителями дагестанской интеллигенции. В их числе первые лингвисты и этнографы А. Шамхалов, Г. Гаджибеков, И. Абдуллаев, А. Гасанов и многие другие.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Абакаров А.И., Давудов О.М.* 1993. Археологическая карта Дагестана. М.
Адухов М.Д. 1976. Роль русских ученых в развитии науки и производительных сил Дагестана (1920–1940 гг.) //Сборник научных сообщений. Махачкала.
Абилов А.А. 1959. Очерки советской культуры народов Дагестана. Махачкала. Дагестанский музей. Бюллетень. 1926. январь. № 2. Махачкала.
Даниялов Г.Д. 1960. Социалистические преобразования в Дагестане. Махачкала.
Десять лет научных работ в Дагестане. 1928. Махачкала.

Документальная справка о создании научно-исследовательского института истории, языка и литературы в Дагестане //Рукописный Фонд ИЯЛИ Ф. 3. Оп. 7. Д. 831а.

Камилов И.К. 2001. Российская Академия наук и наука Дагестана. Махачкала.

Краткий предварительный отчет о работах экспедиции Северо-Кавказского комитета в Дагестане в 1924 году //ЦГА РД. Ф. р- 168. Оп. 5. Д. 19.

Краткий предварительный отчет о работах этнолого-лингвистической и художественно-археологической экспедиции Северо-Кавказских языков Центрального Института Востоковедения и Всероссийской Научной Ассоциации Востоковедения, организованной на средства Дагестанской АССР и работавшей под руководством Н.Ф. Яковлева в Дагестане в 1923 году //ЦГА РД. Ф. р- 168. Оп. 3. Д. 14.

Красный Дагестан. 1923. 29 августа.

Каймаразов Г.Ш. 1971. Очерки истории культуры народов Дагестана. Махачкала.

Каймаразов Г.Ш. 1960. Культурное строительство в Дагестане (1920–1940 гг.). Махачкала.

К приезду в Махачкала академика Н.Я. Мара //Дагестанская правда. 1933. 20 августа.

Красный Дагестан. 1928. 5 июня.

Наука и высшая школа в Дагестане. 1918– июнь 1941 гг. 2004. Сборник документов и материалов. Т. I. Махачкала.

Обследование природных богатств Дагестана //Красный Дагестан. 1923. 7 сентября.

Промышленное развитие Дагестанской АССР к XVII съезду партии (Краткая историческая справка). Геолого-разведочные работы //ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 2669.

Протокол совещания социально-культурного сектора Даггосплана о реорганизации института Дагестанской культуры и проект постановления о преобразовании института Дагестанской культуры в Дагестанский научно-исследовательский институт (ДНИИ). Штатное расписание, структура, положение, проект устава и плана научно-исследовательских работ ДНИИ //ЦГА РД. Ф. р- 260. Оп. 8. Д. 18.

Протоколы бюро Дагестанского областного комитета ВКП (б) 14-го созыва за 1938 год //ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 3916.

Работа научно-технической экспедиции. На пути к электрификации Дагестана //Советский Дагестан. 1921. 25 июля.

Свиштунова А.И. 1973. Прогрессивная деятельность русской интеллигенции в Дагестане (вторая пол. XIX- нач. XX вв.). Махачкала.

Состояние кадров научных работников ДНИИНК в 1935 году //ЦГА РД. Ф. р- 471. Оп. 1. Д. 56.

Цели и задачи НИИ этнических и национальных культур народов Востока //ЦГА РД. Ф. р- 168. Оп. 6. Д. 33.

Штаты Дагестанского НИИ национальной культуры при ЦИК Дагестанской АССР //ЦГА РД. Ф. р- 168. Оп. 1. Д. 56.